

РУКОВОДСТВО

д л я

СВЯЩЕННЫХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть четыре руб., съ пересылкою пять р. с. Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при кievской семинаріи.

№ 12.

1870 года. Марта 22-го.

Содержаніе: Поученіе о переходѣ первороднаго грѣха на весь человѣчскій родъ.—Поученіе о говѣніи.—Иерархическое устройство церкви.—Наша педагогическая періодическая литература въ минувшемъ году.—Объявленіе.

ПОУЧЕНІЕ О ПЕРЕХОДѢ ПЕРВОРОДНАГО ГРѢХА НА ВЕСЬ ЧЕЛОВѢЧЕСКІЙ РОДЪ.

Грѣхъ Адама и Евы, состоявшій во внушеніи ими въ раю запрещеннаго плода, былъ грѣхъ необыкновенный, чрезвычайный. Онъ первый грѣхъ; его содѣяли два человѣка, мужъ и жена, которые получили бытіе прямо отъ Творца и были безгрѣшны. Этотъ грѣхъ совершонъ въ раю, въ царствѣ святости, среди утѣшеній Любви безконечной. Онъ есть грѣхъ первородный, который повредилъ самую человѣческую природу и сдѣлался причиною всѣхъ человѣческихъ грѣховъ. Онъ погубилъ не одного или двоихъ человѣковъ, а цѣлое человѣчество, — потому что, повредивъ въ первыхъ человѣкахъ природу, онъ распространяется отъ нихъ на все ихъ потомство, которое, поэтому, терпитъ наравнѣ съ ними всѣ горькія послѣдствія этого грѣха. Первоначальный грѣхъ нашихъ прародителей произвелъ великій переворотъ во всемъ сотворенномъ. Если измѣнилъ своему назначенію цѣлый че-

ловѣскій родъ, который есть истинное средоточіе обоихъ міровъ, видимаго вещественнаго и невидимаго ангельскаго, то эта переменна никакъ не могла не отозваться въ тѣхъ мірахъ. И дѣйствительно, видимыя твари, вмѣстѣ съ человѣкомъ, стенають и болѣзнують, ожидая себѣ въ будущемъ обновленія (Рим. 8, 21. 22); духовныя твари—ангелы, сами непричастныя злу, ради человѣка борются со зломъ; діаволы вмѣсто того, чтобы тотчасъ подвергнуться наказанію за свой собственный грѣхъ, по случаю человѣческаго грѣха, соблюдаютъ теперь *на судъ великаго дня* (Іуд. 6). Такія послѣдствія произвелъ тотъ грѣхъ, который содѣяли Адамъ и Ева, вкушивши плода отъ запрещеннаго дерева.

Первый грѣхъ положилъ въ природѣ человѣческой злое сѣмя, изъ котораго произрастають всѣ прочіе грѣхи. Онъ есть непобѣдимое расположеніе къ грѣху, нравственное безсиліе, помраченіе въ человѣкѣ образа Божія, лишеніе благодати Божіей, страданія, болѣзни, смерть и вѣчныя муки ада. Первый грѣхъ наслѣдственный; всѣ прочіе грѣхи, истекающіе по силѣ перваго грѣха и зависящіе отъ произвола каждаго человѣка, суть грѣхи личные. Первый грѣхъ перешелъ отъ прародителей на все ихъ потомство съ своими послѣдствіями. Адамъ и Ева были не грѣшнѣе своихъ потомковъ; осужденіе Божіе пало на нихъ не большимъ бременемъ, чѣмъ на прочихъ людей; ихъ житейскіе труды были не тяжелѣе нашихъ; ихъ смерть сопровождалась не большими страданіями, чѣмъ смерть другихъ людей; болѣзни Евы при дѣтороженіи были не мучительнѣе болѣзней, какія суждены всѣмъ матерямъ человѣческаго рода. Наша св. церковь учитъ: >поелику въ состояніи невинности всѣ люди были въ Адамѣ, то, какъ скоро онъ согрѣшилъ, согрѣшили въ немъ и всѣ, и стали въ состояніе грѣховное; а посему не только грѣху подвержены, но и наказанію за грѣхъ». (Прав. испов. вопр. 24).

Намъ можетъ представиться очень несправедливымъ и Богу несвойственнымъ винить въ родительскихъ грѣхахъ дѣтей и наказывать кого бы то ни было за чужое преступленіе. Богъ никогда и не хотѣлъ видѣть зла въ своемъ твореніи, и поврежденіе человѣческой природы, въ лицѣ родоначальниковъ человѣчества Адама и Евы, произошло вопреки божественнымъ намѣреніямъ; но коль скоро произошелъ этотъ родовой грѣхъ и совершенно это родовое преступленіе, оставлять ихъ безъ наказанія было бы несогласно съ правосудіемъ Божиимъ. Наши родоначальники, Адамъ и Ева, были представители всего послѣдующаго человѣчества. Когда Богъ благословилъ Адама и Еву на дѣторожденіе, тогда все будущее человѣчество уже существовало передъ Богомъ. И когда Богъ ввелъ Адама и Еву въ рай сладости, тогда Онъ ввелъ туда весь родъ человѣческій; рай сладости дѣлался тогда достояніемъ не однихъ Адама и Евы, а всего человѣчества, отъ первыхъ людей до послѣднихъ, такъ что, если бы прародители не согрѣшили, рай былъ бы наслѣдственнымъ для всѣхъ людей; тогда человѣчество не знало бы ни грѣха, ни осужденія, ни болѣзней, ни смерти. Если хорошее состояніе нашихъ прародителей переходило бы ко всѣмъ намъ ихъ потомкамъ, по естественному наслѣдству, то почему же мы не должны наслѣдовать отъ нихъ состоянія грѣха и осужденія? Могутъ ли дѣти получить отъ своихъ родителей то, чего сами родители не имѣютъ? Можетъ ли отъ смертнаго родиться безсмертный, отъ земнаго небесный, отъ плоти ангель? Законъ рожденія, по непреложному слову Творца, состоитъ въ преемственномъ воспроизведеніи себѣ подобныхъ. Какъ благословіе всемогущаго Творца, сказанное Адаму и Евѣ: *раститесь и множитесь*, столько же относилось къ нимъ, сколько и ко всѣмъ ихъ потомкамъ: такъ точно и осужденіе за грѣхъ, изреченное Богомъ Адаму: *въ потъ лица*

твоего съѣси хлѣбъ твой, дондеже возвратиши въ землю, отъ нея же взятъ еси, и Евѣ: умножая умножу печали твоя и въздыханія твоя; въ болъзняхъ родиши чада (Быт. 3, 16. 19),—относилось не къ однимъ Адаму и Евѣ, а къ цѣлому человѣчеству. Такимъ образомъ мы согрѣшили и осуждены въ первомъ человѣкѣ, по слову апостола Павла: *какъ однимъ человекомъ грѣхъ вошелъ въ мръ, и грѣхомъ смерть; такъ и смерть перешла во всѣхъ человекѣвъ, потому что въ немъ все согрѣшили* (Рим. 5, 12).

Первородный грѣхъ переходилъ отъ падшихъ прародителей на все ихъ потомство посредствомъ роженія; родители, передавая дѣтямъ свою природу, передаютъ ее въ состояніи поврежденномъ, т. е. передаютъ первородный грѣхъ. Дитя одной природы съ родителями. *Рожденное отъ плоти плоть есть*, говоритъ Иисусъ Христосъ (Іоан. 3, 6); *каковъ перстный, таковы и перстныя*,—говоритъ апостолъ Павелъ (1 Кор. 15, 48). Съ первороднымъ грѣхомъ каждый человѣкъ зачинается, и рождается, и живетъ, и умираетъ.

Въ беззаконіяхъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя, говоритъ св. Давидъ (Пс. 50, 7). *Кто чистъ будетъ отъ скверны?* говорится въ книгѣ Іова; *ни кто же, аще и единъ день житія ево на земли* (Іов. 14, 4. 5). Мы можемъ видѣть и изъ опыта, что зло съ горемъ врождены человѣку, что человѣкъ со зломъ да съ горемъ и является на свѣтъ. Напр., отъ чего младенецъ встрѣчаетъ свѣтъ съ воплемъ и слезами? Откуда въ младенцѣ, еще не успѣвшемъ ни отъ кого научиться злу, является потребность капризничать, сердиться и т. п.? Это есть дѣйствіе грѣха первороднаго.

Ни одинъ человѣкъ не можетъ самъ собою освободиться отъ первороднаго грѣха и отъ всѣхъ его печальныхъ послѣдствій,

подобно тому, какъ никто не можетъ превратить себя въ животное или въ ангела. Простить человѣчество въ грѣхѣ, отнять у грѣха силу и отъ него очистить есть дѣло возможное творцу и владыки нашей природы—Богу. И дѣйствительно, воплощеніемъ, страданіями и смертію второй Упостаси своей, Богъ предпочистилъ человѣчество, и послѣ естественнаго рожденія, по которому человѣкъ наследуетъ осужденіе и гибель, установилъ второе духовное рожденіе, по которому человѣкъ наследуетъ оправданіе и спасеніе. Осужденіе и гибель мы наследуемъ отъ Адама, а оправданіе и спасеніе отъ Иисуса Христа. Рожденіе наше по естеству не зависитъ отъ нашей воли; и рожденіе по духу происходитъ по изволенію Св. Духа: *Духъ идиже хоцетъ дышетъ*, сказалъ Спаситель (Іоан. 3, 8). Впрочемъ Духъ Святой, по свойственной Ему безконечной благодати, ищетъ внести спасительную благодать въ тѣ человѣческія души, которыя жаждутъ Его наитія, несомнѣнно вѣрують, неотступно просятъ, терпѣливо ждутъ и подвизаются въ добрыхъ дѣлахъ. Такимъ образомъ въ нашей волѣ состоитъ, оставаться ли намъ на вѣки въ погибельномъ состояніи, или принять всѣмъ доступную спасительную благодать Божію. Аминь.

Свящ. *Петръ Красовскій*

ПОУЧЕНІЕ О ГОВѢНИИ.

Святая православная церковь внушаетъ чадамъ своимъ приступать къ трапезѣ Господней какъ можно чаще, и повелѣваетъ во всѣ четыре поста, или, по крайней мѣрѣ, однажды въ годъ, и преимущественно во св. четыредесятницу, со всею заботливостію, свойственною христіанамъ, очи-

стить исповѣдью свою совѣсть, чтобы достойно приступить къ приобщенію святыхъ Таинъ ¹⁾).

Но чтобы должнымъ образомъ приготовиться къ исповѣди, она заповѣдуетъ намъ еще *говѣніе*. Что же такое говѣніе? Въ чемъ должно состоять оно? Объ этомъ побесѣдуемъ нынѣ.

Нѣкоторые полагаютъ, что говѣніе, какъ приготовленіе къ исповѣди, въ томъ состоитъ, чтобы въ теченіи опредѣленнаго числа дней поститься, бывать въ церкви при великомъ суточномъ богослуженіи, воздержаться отъ употребленія нѣкотораго рода пищи и питія, отказать себѣ въ удовольствіяхъ мірскихъ, усилить домашнюю молитву и т. п. Все это хорошо, и очень хорошо; но всего этого недостаточно для говѣющаго. Кромѣ подвиговъ тѣлесныхъ необходимы еще и душевные подвиги. Къ нимъ послѣднимъ относится слѣдующее:

1) Говѣющему необходимо въ часы свободные отъ общественной и домашней молитвы познать по возможности и привести на память все свои грѣхи, содѣянные словомъ, дѣломъ и помышленіемъ, а преимущественно совершенные сознательно и свободно, за которые совѣсть угрызала или угрызаетъ. Правда, нелегко это сдѣлать, потому что грѣхи свои мы часто забываемъ, такъ что на исповѣди не можемъ и припомнить ничего такого, что бы тяготило нашу душу, а тяжкіе грѣхи подалеже прячемъ отъ себя и отъ другихъ. Но тѣмъ не менѣе такое самоиспытаніе необходимо. Поучимся въ этомъ случаѣ аккуратности и опрятности у доброй хозяйки дома, которая каждый день, а особливо когда ждетъ гостя, зорко смотритъ, чтобы въ домѣ ея все было чисто и на своемъ мѣстѣ поставлено, и когда замѣчаетъ пыль, соръ въ домѣ, то или сама, или при по-

¹⁾ Прав. исповѣд. Ч. I. отв. на вопр. 90.

мощи слуги, обметаешь пыль, выбрасывает соръ изъ дома. Такъ и каждый христіанинъ и всегда, а особенно въ дни говѣній, долженъ тщательно всматриваться въ свою душу, собрать въ одно мѣсто—въ свое сознание всѣ нечистыя мысли, пожеланія, чувствованія, нескромныя слова, недобрыя дѣла, когда либо совершенныя, чтобы потомъ во время исповѣди выбросить всякую нечистоту изъ своей души и очистить свою храмину духовную для принятія жениха, гостя небеснаго, въ таинствѣ причащенія.

2) Говѣющему необходимо имѣть сердечное сокрушеніе о своихъ грѣхахъ. Въ чемъ же выражается сердечное сокрушеніе о грѣхахъ?—Прежде всего—въ смиренномъ сознаніи своей виновности предъ Богомъ. Въ этомъ да послужишь намъ примѣромъ евангельскій мытарь. *Мытарь же издалече стоя, не хотяше ни очию возвести на небо, но біяше перси своя, глаголя: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику* (Лук. 18, 13). Потомъ, сокрушеніе сердечное состоитъ въ самоосужденіи. *Въ себе пришедъ блудный сынъ, упоминаемый въ евангеліи, говоритъ отцу своему: отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою и уже нѣмъ достоинъ нарецися сынъ твой, сотвори мя, яко единаго отъ наемникъ твоихъ* (Лук. 15, 18, 19). Далѣе—въ воздыханіяхъ, слезахъ и т. п. *Обратитесь ко мнѣ*, говоритъ Господь Богъ, чрезъ пророка Іоюя, *въ слезѣмъ сердцаемъ вашимъ, въ пость, и въ плачи и въ рыданіи, и расторгните сердца ваша, а не ризы ваша и обратитесь ко Господу Богу вашему: яко милостивъ и щедръ есть, долготерпѣливъ и много-милостивъ и раскаявайся о злобахъ* (Іоан. 2, 12, 13). Высокій примѣръ слезнаго плача, какъ сердчнаго сокрушенія о грѣхѣ, представляетъ въ лицѣ своемъ св. апостоль Петръ, который, вспоминая грѣхъ свой—отреченіе отъ Христа, каждую ночь во время пѣнія пѣтуховъ горько плакалъ о своемъ согрѣшеніи, такъ что, какъ говоритъ преданіе,

глаза его отъ такого плача стали красны. » Плачь женщины о грѣхѣ своемъ, говоритъ св. Златоустъ, только плачь не просто, и не для вида, но горько, какъ плакалъ Петръ; веди потоки слезъ изъ самой глубины души, чтобы Господь, увидоствившись, простилъ тебѣ прегрѣшеніе¹⁾.

Есть ли у насъ такія слезы, будетъ ли такое сокрушеніе о грѣхахъ?—Богъ вѣсть! По крайней мѣрѣ были такія слезы у истинныхъ христіанъ, есть и будутъ. Плачемъ, правда, и мы, но, или отъ оскорбленія, или вслѣдствіе причиненной намъ обиды, плачемъ при потерѣ дорогихъ, а иногда и пустыхъ вещей, плачемъ надъ гробами умершихъ родныхъ и знакомыхъ; а объ озлобленіи, какое терпитъ душа наша отъ грѣха, объ угрожающей потерѣ вѣчнаго царствія Божія, о смерти нашей души едвали кто и думалъ плакать, тогда какъ тутъ-то и мѣсто для нашихъ слезъ, тутъ-то и нужно слезное сокрушеніе сердечное.

Впрочемъ, если бы нашлись и у насъ слезы покаянія, то, по разуму слова Божія и по ученію отцевъ Церкви, не о томъ нужно плакать, что намъ предстоитъ вѣчное наказаніе за грѣхи, что гибельная участь ожидаетъ насъ и въ сей и въ будущей жизни, а о томъ, что мы нарушили волю Божию святую, оскорбили грѣхами своими величайшаго Благодѣтеля и Отца, явились неблагодарными предъ Нимъ, содѣлались недостойными Его; словомъ, печаль, скорбь, плачь о грѣхахъ должны быть сыновнія, а нерабскія. » Когда согрѣшишь, говоритъ св. Златоустъ, ялачь и стѣнай не бѣ томъ, что будешь наказанъ, ибо это ничего не значить; но о томъ, что ты оскорбилъ своего Владыку, который столько кротокъ, столько тебя любитъ, столько заботится о твоёмъ спасеніи, что и Сына Своего предалъ за тебя. Вотъ о чемъ

¹⁾ Бесѣд. о покаян. III п. 13. Бесѣд. къ Антиох. народ. стр. 320—321. Спб., 1850 г.

ты долженъ плакать и стенать, и плавать непрестанно. Ибо въ семь состоитъ исповѣданіе«.)¹⁾

3) Говѣющему необходимо имѣть живую вѣру во Иисуса Христа и крѣпкую надежду на Его милосердіе. — Что значитъ — имѣть живую вѣру въ Господа Иисуса и крѣпкое упованіе на Него? Это значитъ: имѣть въ умѣ представленіе, мысль, а въ сердцѣ убѣжденіе, что какъ первоначально никто не могъ избавить первыхъ людей отъ грѣха, проглатія и смерти, вслѣдствіе преступленія ими заповѣди Божіей, кромѣ Господа Иисуса, Который, будучи *безгрѣшенъ и невиненъ* (2 Кор. 5, 21; Евр. 7, 26. 27; 9, 14 и пр.), *добровольно* (Іоан. 10, 17. 18), *съ соизволенія Своего Отца* (Іоан. 6, 38; Матѣ. 26, 37; Лук. 22. 72), *перенѣлъ* страданія и смерть за грѣхи наши, такъ и нынѣ единую живую вѣру и твердое упованіе на очищеніе отъ грѣховъ нашихъ и спасеніе вѣчное должны полагать мы въ Господѣ Иисусѣ — Праведникѣ. *Единый бо есть Богъ, и единый ходатай Бога и человековъ, человекъ Христосъ Иисусъ, давший себе избавленіе за всѣхъ* (1 Тим. 2, 3—6; см. Рим. 3, 28—30). Посему, кто не имѣетъ вѣры твердой во Христа Спасителя и надежды непоколебимой на Него, тотъ, какъ бы глубоко ни сокрушался о грѣхахъ своихъ и какое бы твердое намѣреніе ни предпринималъ исправить жизнь свою, никогда не удостоится получить отъ Бога отпущеніе грѣховъ! Ибо *нѣсть иного имене подъ небесемъ о Немъ же подобаетъ спастися намъ* (Дѣян. 4, 12). *О семъ вси пророцы свидѣтельствуютъ, оставленіе грѣховъ пріяти именемъ Его всякому вѣрующему въ Онъ* (—10. 43). Наконецъ, сокрушеніе безъ вѣры въ Искупителя можетъ погубить душу уныніемъ; потому что безъ вѣ-

¹⁾ Злат. на 2 Кор. бесѣд. 10 стр. 120. Моск. 1843.

ры она не найдетъ себѣ утѣшенія ни въ себѣ самой, ни внѣ себя.

Да будетъ же намъ твердо въ памяти, бр. мои, что говѣніе состоитъ не во внѣшнихъ только нѣкоторыхъ приготовленіяхъ къ исповѣди и св. Таинъ причастію, но преимущественно во внутреннихъ душевныхъ подвигахъ: въ самоиспытаніи, въ сокрушеніи сердечномъ о грѣхахъ, — смиреніи, самоосужденіи, скорби, плачѣ о грѣхахъ, что все умѣряетъ, облегчаетъ живая вѣра во Христа Спасителя и несомнѣнное упованіе на Его милосердіе.

Господи, приложи намъ вѣру сію, да окрѣпнетъ духъ нашъ въ подвигахъ благочестія христіанскаго! Аминь.

Прот. *Л. Г.*

ИЕРАРХИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО ЦЕРКВИ.

Права власти соборной помѣстной. 1)

2) *Въ дѣлѣ священнодѣйствія.* Права помѣстной соборной власти въ дѣлѣ священнодѣйствія въ древнія времена, ближайшія къ временамъ апостольскимъ, были весьма обширны. Развитие существенныхъ частей богослуженія, установленнаго самимъ Господомъ и Его апостолами, введеніе различныхъ чтеній, пѣснопѣній и молитвъ, а также установленіе порядка въ составныхъ частяхъ богослуженія — принадлежало предстоятелямъ мѣстныхъ первенствующихъ церквей. Живымъ памятникомъ этого служить то, что нѣкоторыя молитвы и пѣснопѣнія церковныя и доселѣ носятъ названіе предстоятелей церкви, первенствовавшихъ въ той или другой области. Даже самыя чинопослѣдованія божественной литургіи доселѣ носятъ названіе представителей

1) См. № 9-й.

мѣстныхъ церквей, какъ-то: Василія Великаго, предстоятеля митрополіи каппадокійской, Іоанна Златоустаго, бывшаго архіепископомъ въ округѣ константинопольскомъ, Григорія Двоеслова, папы римскаго, которые, составляя ихъ, конечно имѣли въ виду свою только церковную область. Равнымъ образомъ, явнымъ свѣдѣтельствомъ сему служатъ множество постановленій на древнихъ помѣстныхъ соборахъ относительно богослужебнаго чина, особенно помѣстнаго собора лаодикійскаго (прав. 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22). Обширность правъ въ дѣлѣ священнодѣйствія принадлежала мѣстной соборной власти только въ древнія времена, когда свѣжо было преданіе апостольское, и слѣдовательно не было опасности уклониться отъ духа его, и когда въ Церкви было обиліе чрезвычайныхъ даровъ благодатныхъ. При такихъ условіяхъ конечно между составителями богослужебныхъ чиновъ, въ различныхъ мѣстныхъ церквахъ, не могло произойти разногласія. Но съ теченіемъ времени, когда уже развился опредѣленный чинъ богослуженія, и явилось въ церкви множество лицъ неправомыслящихъ, затемнявшихъ чистоту апостольскаго преданія своими вымыслами, и не были уже такъ обильны благодатные чрезвычайные дары въ частныхъ церквахъ, вселенская власть такія обширныя права помѣстной церковной власти сократила. Утвердивъ и распространивъ повсемѣстно все сдѣланное въ чинѣ богослужебномъ богомудрыми мужами, она дальнѣйшія измѣненія и дополненія въ немъ исключительно усвоила себѣ, предоставивъ мѣстной соборной власти только слѣдующія права.

а) Помѣстная соборная власть, сохраняя неизмѣннымъ все утвержденное вселенскою властію въ дѣлѣ богослуженія, какъ-то: чины божественной литургіи, чинопослѣдованія свитыхъ таинствъ и всѣхъ службъ постоянныхъ и повременныхъ, а также всѣ постановленія относительно принадлежностей богослуженія, имѣетъ право заботиться о томъ,

чтобы установленный богослужебный чинъ достигалъ своей цѣли, т. е. чтобы питалъ и возвышалъ религіозное чувство вѣрующихъ и чрезъ то развивалъ въ нихъ пріемлемость божественной благодати. Для этого она, *во первыхъ*, старается о томъ, чтобы богослуженіе было *понятно для народа*. На основаніи такого права мѣстныя православныя церкви, съ самыхъ древнихъ временъ, заботились о томъ, чтобы богослуженіе совершалось на народномъ языкѣ. У нихъ никогда не было мысли о томъ, чтобы чрезъ введеніе одного богослужебнаго языка сохранить однообразіе и чистоту богослуженія, какъ это дѣлаетъ западная церковь, совершая оное исключительно на латинскомъ языкѣ. Лишь только появлялась новая православная церковь среди какого нибудь народа, въ ней немедленно являлся и переводъ богослуженія на туземный языкъ. Такъ: въ древней церкви богослуженіе совершалось на языкахъ — латинскомъ, греческомъ, сиромъ — халдейскомъ, армянскомъ, грузинскомъ, эфиопскомъ, готскомъ и другихъ. вмѣстѣ съ распространеніемъ христіанства между славянами явилось богослуженіе на славянскомъ языкѣ.

Наша отечественная церковь, распростаняя свои предѣлы между инородцами, входящими въ составъ русскаго государства, немедленно давала имъ переводъ богослуженія на ихъ родной языкъ. Такъ въ зырянскую землю вмѣстѣ съ христіанскою проповѣдью принесенъ былъ св. Стефаномъ пермскимъ переводъ важнѣйшихъ церковныхъ службъ на зырянскій языкъ. Извѣстно также, что инокъ Феодоритъ, долго подвизавшійся на сѣверномъ поморьѣ и положившій начало обращенію въ христіанство лопарей, съ благословенія высшей церковной власти, перевелъ на ихъ родной языкъ по крайней мѣрѣ нѣкоторыя части богослуженія. И нынѣ святѣйшій всероссійскій синодъ употребляетъ все усилія къ тому, чтобы снабдить инородцевъ, обращенныхъ и

обращаемыхъ въ православную вѣру, переводами богослуженія на ихъ нарѣчія, и въ настоящее время въ обширныхъ предѣлахъ земли русской хвала Богу возносится на языкахъ-татарскомъ, бурятскомъ, финскомъ, латышскомъ, эстонскомъ. Но удовлетворяя необходимой потребности христіанъ, говорящихъ разными языками, переводами богослуженія на ихъ нарѣчія, мѣстная соборная власть въ тоже время строго блюдетъ неизмѣнность богослужебнаго чина. *Во вторыхъ*, она заботится о *распространеніи богослужебныхъ книгъ и сохраненіи ихъ въ первоначальной чистотѣ*. Въ древнія времена не было особенной надобности прилагать попеченіе о распространеніи книгъ богослужебныхъ (Тогда богослуженіе главнымъ образомъ состояло изъ чтенія книгъ ветхаго завѣта и пѣнія псалмовъ Давидовыхъ). Потому кругъ богослужебныхъ книгъ ограничивался книгами священнаго писанія. А книги священнаго писанія были распространены

1) Въ древнія времена при богослужебныхъ собраніяхъ христіане читали книги ветхаго и новаго завѣта. Отдѣлы чтенія шли или въ порядкѣ или приспособлялись къ характеру богослуженія и ко временамъ богослужебнымъ. Чтеніе начиналось, прерывалось и оканчивалось пѣніемъ псалмовъ, которые пѣлъ или одинъ пѣвецъ, а прочіе подпѣвали послѣдній стихъ, или всѣ христіане, хоромъ, или раздѣлившись на два хора, пѣли попеременно. Пѣніе, такъ же какъ и чтеніе, приспособлялось къ самымъ службамъ. Такъ были уже тогда псалмы утренніе, псалмы вечерніе. Псалмы, сопровождавшіе чтеніе, выбирались приспособительно къ содержанію онаго. Псалмы заключались славословіями, или малымъ или великимъ, а также возгласами священнослужителей. Эти славословія и возгласы сохранялись преимущественно въ устномъ преданіи. Это видно изъ того, что въ нихъ, по временамъ, дѣлались измѣненія. Въ писаніяхъ отеческихъ встрѣчаются замѣчанія, которыми они исправляли эти измѣненія (Прибавл. къ Творен. Отц. Часть XIV, стр. 382).

въ христіанскомъ обществѣ: древніе христіане имѣли ихъ въ домахъ, носили съ собою, съ нимъ уходили и въ могилу. Доказательствомъ того, какъ распространены были священныя книги между христіанами первыхъ временъ, служить исторія гоненій Діоклитіана. По изданіи перваго указа, запрещавашаго христіанамъ совершать богослуженіе и повелѣвавашаго сжигать богослужебныя книги, язычники отыскивали ихъ не только въ храмахъ, но и въ домахъ христіанскихъ; и многіе христіане, защищая эту святыню, пострадали. Что касается до чина и порядка въ чтеніи и пѣніи при богослуженіи, то главнымъ руководствомъ для епископовъ служила книга »Постановленій апостольскихъ«, приписываемая Клименту римскому, которую, по смыслу 85-го апостольскаго правила, долженъ былъ имѣть каждый предстоятель церкви. Чинъ богослужебный началъ усложняться съ того времени, какъ распространились общества пустынножителей, исключительно посвятившихъ себя молитвѣ и славословію Бога. Въ этихъ—то монашескихъ обществахъ появились обширныя уставы, опредѣлявшіе порядокъ богослужебнаго пѣнія, чтенія, извлеченнаго изъ священнаго писанія и дополненнаго молитвами и пѣснопѣніями, составленными святыми подвижниками. Табъ явились уставы у египетскихъ монаховъ—учениковъ Антонія великаго, у палестинскихъ—учениковъ Саввы освященнаго, въ Галліи у учениковъ преподобнаго Кассіана. Когда эти богослужебныя уставы вошли въ употребленіе сначала въ мѣстныхъ церквахъ, а потомъ и повсемѣстно,—и тогда соборная власть не имѣла нужды прилагать особенное попеченіе къ распространенію богослужебныхъ книгъ. Эти же самыя обители съ избыткомъ снабжали ими мѣстныя церкви. Однимъ изъ постоянныхъ занятій иноковъ было переписыванье книгъ, которое служило, по мысли учредителей монастырей, и подвигомъ монашескимъ и источникомъ содер-

жания, какъ ясно свидѣтельствуеть о томъ блаженный Іеронимъ ¹⁾. Съ другой стороны, когда изъ этихъ обителей иноки восходили на епископскія каведры, они имѣли еще болѣе средствъ къ распространенію богослужебныхъ книгъ, такъ какъ въ ихъ вѣдѣніи находился многочисленный клиръ, который составлялъ ученое сословіе ²⁾. Власть соборная слѣдила только за чистотою богослужебныхъ книгъ, ихъ согласіемъ съ апостольскимъ преданіемъ, предохраняя ихъ отъ вставокъ еретическихъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда христіанство вновь распространялось въ какихъ либо странахъ, гдѣ еще не было обителей, могущихъ снабжать мѣстную церковь богослужебными книгами, церковная власть употребляла дѣятельное стараніе о распространеніи списковъ богослужебныхъ книгъ. Такъ, въ первыя времена распространенія христіанства въ Россіи, русскіе іерархи приносили множество списковъ книгъ изъ единовѣрной Болгаріи, гдѣ цѣлымъ столѣтіемъ раньше утвердилось христіанство. Оттуда же выходили въ первыя времена и писцы, которые, подъ надзоромъ мѣстной церковной власти, переписывали священно-богослужебныя и отеческія книги. Въ тоже время многіе русскіе посылаемы были въ монастыри греческіе, въ особенности на святую гору аѳонскую ³⁾ и въ монастырь Сту-

1) Epist ad Rusticum monachum.

2) Извѣстно, что клирики тогдашняго времени были способны не только къ переписыванью книгъ, но и къ составленію богослужебныхъ священныхъ пѣсней. Такъ въ церкви константинопольской Анѳимъ и Емоклъ въ VI вѣкѣ были первыми составителями тропарей, а Ромъ сладкопѣвецъ прославился составленіемъ кондаковъ.

3) Съ начала XI вѣка до 1160 года русскіе иноки жили въ аѳонскомъ Ксилургійскомъ монастырѣ Пресвятыя Богородицы. Они собирали и списывали книги богослужебныя, учительныя и каноническія. Съ 1169 года русскіе иноки жили въ аѳонскомъ мона-

дійскій¹⁾), гдѣ проживая долгое время приобрѣтали списки переводовъ богослужебныхъ книгъ, или сами трудились надъ переписываніемъ ихъ и присылали ихъ въ Россію. Съ XI вѣка на помощь церковной власти въ дѣлѣ распространенія богослужебныхъ книгъ являются русскіе князья и русскіе иноки. Первые не жалѣли никакихъ издержекъ для приобрѣтенія книгъ изъ Болгаріи и для учрежденія у себя общества переписчиковъ; а нѣкоторые даже сами переписывали, какъ напр. Владиміръ Васильковичъ Галицкій. Постоянно развивавшаяся въ Россіи удѣльная система, вредная во многихъ отношеніяхъ, въ дѣлѣ распространенія христіанства и снабженія церковей богослужебными книгами оказала русской церкви большую услугу. Ибо князья другъ друга старались превзойти ревностію въ этомъ дѣлѣ. Вторые, т. е. иноки посвящали сему дѣлу свой собственный трудъ. Кіевопечерская обитель, основанная преподобными Антоніемъ и Феодосіемъ и сдѣлавшаяся разсадникомъ иночества въ южной русской церкви, поставила себѣ, по образцу греческихъ обителей, правиломъ упражнять иноковъ въ переписываньи церковныхъ книгъ. Самъ преподобный Феодосій съ ближайшими учениками Никаноромъ и Иларіономъ стырѣ св. Пантелеимона. Здѣсь, живя между просвѣщенными греческими, болгарскими и сербскими иноками, брали изъ греческихъ и славянскихъ монастырей Аѳона книги, переводили и переписывали ихъ. Въ 1386 году съ Аѳона были вывезены богородичные дневные каноны (Православн. Собесѣдникъ. 1858 г. Январь. стр. 98).

1) По словамъ Стефана новгородца, бывшаго въ константинополь около 1350 года, изъ монастыря студійскаго въ Русь послали много книгъ— уставъ, тріодъ и нынѣ книги. Изъ писцовъ, проживавшихъ въ студійскомъ монастырѣ, извѣстны Иванъ и Добрила.

подавали братіи примѣръ въ этомъ святомъ дѣлѣ. Они не только занимались переписываніемъ книгъ, но и сами переплетали ихъ и пряли нитки для переплета. Подобнымъ разсадникомъ иночества въ сѣверно-русской церкви, въ XIV столѣтіи, явилась обитель преподобнаго Сергія. И здѣсь, такъ же какъ въ обители преподобнаго Θεодосія, самъ основатель—преподобный Сергій ввелъ въ обычай переписывать церковныя книги и поощрялъ братію къ этому своимъ примѣромъ; въ началѣ, при крайней бѣдности монастыря, иноки иногда, за недостаткомъ бумаги, писали на берестахъ¹⁾. Въ первой половинѣ XVII столѣтія преподобный Діонисій, архимандритъ Сергіевой лавры, держалъ у себя многи добронисцы. Правило, установившееся въ этихъ обителяхъ, сохранялось и во всѣхъ монастыряхъ, основанныхъ учениками преподобныхъ Θεодосія и Сергія. Св. Кириллъ бѣлоозерскій, когда еще былъ простымъ инокомъ въ московскомъ симоновомъ монастырѣ, по повелѣнію архимандрита Θεодора, занимался перепискою книгъ. А когда сдѣлался игуменомъ, ничего не имѣлъ въ своей кельѣ, кромѣ книгъ, и любилъ писать книги. Самый почеркъ, которымъ писались богослужебныя книги, съ XIV по XV столѣтіе, уставный и полууставный свидѣтельствуетъ объ усердіи иноковъ къ этому труду. Церковная власть поощряла къ этому дѣлу и клириковъ, служившихъ при кафедральныхъ церквахъ. Не только при митрополитанской кафедрѣ, но и при нѣкоторыхъ епископскихъ кафедрахъ, были клирики способные къ переписыванію книгъ и даже къ составленію лѣтописей о текущихъ событіяхъ, какъ напр. при софійской кафедрѣ новгородской. О новгородскомъ архіепископѣ Моусеѣ извѣстно,

1) Въ описи Сергіева монастыря, въ 1642 году, означены два евангелія на хартьѣ, свертки на древцѣ чудотворца Сергія, два евангелія хартейныя, молитвенникъ на хартьѣ чудотворца Никона, псалтырь Исаака—ученика преп. Сергія.

что онъ нарочито отыскивалъ и собиралъ къ себѣ многихъ писцовъ, давалъ имъ жалованье и чрезъ нихъ переписывалъ многія святаыя книги для снабженія церкви. Тоже извѣстно о другихъ новгородскихъ архіепископахъ—Давидѣ, Алексіѣ, Іоаннѣ II-мъ и особенно Евфиміѣ ¹⁾. Были примѣры, что нѣкоторые и изъ мірянъ исключительно посвящали себя, какъ на богоугодный подвигъ, на переписываніе богослужебныхъ книгъ ²⁾. Древне-русскій обычай обучать дѣтей въ школахъ чтенію по псалтири и часослову ясно свидѣтельствуесть о томъ, что списки этихъ книгъ были распространены повсюду. Митрополиты церкви русской, имѣвшіе обычай обзрѣвать епархіи въ извѣстные сроки, лично наблюдали за нуждами церкви и, гдѣ замѣчали недостатокъ въ богослужебныхъ книгахъ, старались его восполнить. Извѣстно, что митрополитъ Кипріанъ въ исковскую церковь послалъ списки »служебника« и »чинопослѣдованія таинствъ«.

Доколѣ русская церковь находилась въ постоянныхъ сношеніяхъ съ церковію константинопольскою и имѣла у себя, попеченіемъ духовной и свѣтской власти, учрежденныя училища, дотолѣ соборная власть могла имѣть искусныхъ переписчиковъ и легко слѣдить за вѣрностію списковъ, такъ какъ и сами переписчики, знавшіе хорошо греческій языкъ, не только списывали книги, но и сличали переводы съ подлинниками и даже переводили ³⁾. Но когда продолжитель-

¹⁾ До нынѣ сохранились изъ книгъ, переписанныхъ по повелѣнію новгородскихъ владыкъ—Моисея—два евангелія, Давида—мѣсячная минея за мартъ и апрѣль, Алексія—евангеліе и три книги миней мѣсячныхъ за мартъ, іюль и октябрь. (Исторія рус. цер. преосвящ. Макарія, т. IV, кн. 1-я, стр. 268-я)

²⁾ Такъ при новгородскомъ архіепископѣ Алексіѣ упоминаются переписчики—владычній парубки—Микула, Семеонъ, Фелица.

³⁾ Пругмень серпуховскаго высоцкаго монастыря Аѳанасій, удалясь въ константинополь въ 1392 году, занимался тамъ переводомъ богослужебныхъ книгъ и списалъ тамъ церковный уставъ.

ныя бѣдствія отъ ига монгольскаго затруднили сношенія церкви русской съ константинопольскою, и были причиною упадка просвѣщенія внутри Россіи; тогда соборная власть, хотя въ русскихъ и не охладѣла ревность къ переписыванію книгъ, не могла уже имѣть искусныхъ книгописцевъ и не всегда была въ состояніи зорко слѣдить за вѣрностію списковъ богослужебныхъ книгъ. Съ этого времени начали мало по малу вкрадываться въ наши богослужебныя книги ошибки, зависѣвшія отъ невѣжества переписчиковъ; и чѣмъ далѣе шло время, тѣмъ ошибки эти были чаще и грубѣе, такъ что соборная власть, не смотря на то, что представителями ея бывали просвѣщенные архипастыри, какъ напр. митрополиты Кирианъ и Фотій, не въ состояніи была остановить порчу книгъ. Тѣмъ не менѣе соборная власть, вѣрная своей обязанности заботиться о чистотѣ богослужебнаго чина, сознавая недостатокъ собственныхъ силъ въ трудномъ дѣлѣ исправленія богослужебныхъ книгъ, обратилась за помощію къ восточной церкви. Митрополитъ Варлаамъ и великій князь Василій Іоанновичъ, въ началѣ XVI столѣтія, упростили константинопольскаго патріарха прислать въ Россію высокообразованнаго мужа Максима—грека, который началъ исправленіе богослужебныхъ книгъ, а окончилъ это святое дѣло въ XVII столѣтіи святѣйшій патріархъ всероссійскій Никонъ. Со времени Варлаама митрополита, призвавшаго въ Россію Максима грека и до патріарха Никона, нерѣдко созываемы были соборы по дѣлу исправленія богослужебныхъ книгъ. Пастырямъ русской церкви многихъ трудовъ и скорбей стоило это великое дѣло, особенно патріарху Никону.

Когда возстановлена была чистота богослужебныхъ книгъ, съ тѣхъ поръ соборная власть, пользуясь новообрѣтеннымъ средствомъ къ распространенію книгъ—типографіа ми, старается о расширеніи дѣятельности этихъ ти-

пографій и имѣеть ихъ подь своимъ надзоромъ. Такъ патриархи заботились о типографіяхъ,—такъ заботится теперь и святѣйшій синодъ, который имѣеть четыре типографіи, двѣ такъ называемыя синодальныя типографіи въ Москвѣ и С.-петербургѣ, третью подь блажайшимъ надзоромъ члена своего митрополита кievскаго и священно-архимандрита кievвонечерской лавры—въ Кіевѣ и четвертую въ почаевской лаврѣ—подь наблюденіемъ настоятеля оной, волынскаго архіенископа. Последнія, за удовлетвореніемъ нуждъ края, въ состояніи даже снабжать богослужebными книгами сосѣднія церкви—болгарскую и сербскую.

б) Мѣстная соборная власть, во всѣ времена церкви, заботилась о томъ, чтобы *чинъ богослуженія*, при своемъ выполненіи, *животворно дѣйствовалъ на сердце молящихся*. Предписывая епископамъ вести все въ храмѣ благообразно и по чину, она всегда и пре мужественно обращала вниманіе на пѣніе, какъ главное средство къ возбужденію молитвеннаго расположенія въ присутствующихъ. Св. апостоль Павелъ указываетъ на пѣніе псалмовъ и пѣсней духовныхъ какъ на главное средство къ исполненію Духомъ. Св. Іоаннъ Златоустъ, говоря о богослужebномъ пѣніи, замѣчаетъ, что поющіи Духа Святаго исполняются, тогда какъ мірскія пѣсни наводятъ духа сатанинскаго. Сознавая такую важность пѣнія при богослуженіи, церковь съ древнихъ временъ строго наблюдала за тѣмъ, чтобы богослужebное пѣніе отличалось характеромъ церковнымъ. И уже въ древней церкви былъ особенный, всѣмъ извѣстный, отличительный мотивъ церковный. Конечно онъ не опредѣлялся какимъ либо письменнымъ уставомъ,—тѣмъ не менѣе онъ всегда былъ отличаемъ истинно-религіознымъ чувствомъ вѣрующихъ и въ силу этого имѣлъ значеніе всеобщаго закона или устава. А что дѣйствительно былъ въ церкви такой общеизвѣстный законъ или уставъ, это ясно видно

изъ того, что вселенская власть, ограждая церковь отъ безпорядковъ въ пѣніи, ссылается на этотъ законъ и предписываетъ: »Желаемъ, чтобы приходящіе въ церковь для пѣнія не употребляли безчинныхъ воплей, не вынуждали бы изъ себя неестественнаго крика, и не вводили ничего несообразнаго и несвойственнаго церкви«. (Трул. соб. прав. 75).

Святые отцы церкви постоянно отличали церковное пѣніе отъ пѣнія языческаго, театральнаго, еретическаго и вообще отъ всякаго другаго нецерковнаго пѣнія. Но совершенно однообразнаго пѣнія во всей церкви установить вселенская власть не могла. Пѣніе неизбѣжно должно имѣть отличительные оттѣнки въ каждомъ народѣ, точно такъ, какъ языкъ каждаго народа имѣетъ свои отличительные звуки, и эстетическій вкусъ каждаго народа имѣетъ свои особенности. Дѣло установленія богослужебнаго пѣнія въ каждой церкви, согласно съ обще-христіанскимъ церковнымъ мотивомъ, принадлежитъ собственно помѣстной соборной власти. И дѣйствительно эта власть, сознавая свои права, съ самыхъ древнихъ временъ, прилагала дѣятельное попеченіе объ устройствѣ церковнаго пѣнія. Въ церкви антиохійской еще при св. Игнатіѣ Богоносцѣ проявлялась усердная заботливость объ этомъ мѣстной власти. Въ ней въ первой введено пѣніе антифонное, въ которомъ церковное собраніе раздѣлялось на два хора и священныя пѣсни воспѣвались попеременно, послѣ одного хора другимъ. Доколѣ во всѣхъ членахъ церкви пламенно было религиозное чувство и сама благодать возставляла людей къ пѣнію, и »гласы преподобными воспѣваемъ былъ тихій Свѣтъ святаго славы«: дотолѣ власть церковная дозволяла при молитвенныхъ собраніяхъ христіанъ пѣть всѣмъ — и мужчинамъ и женщинамъ, и старымъ и малымъ. Когда же съ размноженіемъ членовъ церкви и молитвенное чувство не во всѣхъ проявлялось одинаково пламенно, и благодатныя дарованія сдѣлались не такъ обильны; тогда мѣстная соборная

власть, мало по малу, въ разныхъ церквахъ стала вводить особенный классъ пѣвцовъ, которымъ поручалось назначать пѣніе и заправлять поющими. Живымъ памятникомъ заботливости мѣстной соборной власти о благолѣнномъ пѣніи служитъ 15-е правило лаодикійскаго собора, по которому »кромѣ пѣвцовъ, состоящихъ въ клирѣ, на амвонъ входящихъ, и по книгѣ поющихъ, запрещается инымъ нѣкоторымъ пѣть въ церкви«, или, какъ изъясняетъ Вальсамонъ, »восходить на амвонъ и назначать пѣніе«. Впродолженіе четвертаго столѣтія пастыри разномѣстныхъ и отдаленныхъ между собою христіанскихъ общинъ, движимые какъ бы однимъ духомъ, прилагали особое попеченіе о церковномъ пѣніи. Василій Великій заботился о пѣніи въ Кесаріи малоазійской, св. Іоаннъ Златоустъ благоустраивалъ пѣніе въ церкви константинопольской, Аванасій великій — въ церкви александрійской, св. Амвросій — въ церкви медіоланской, блаженный Августинъ — въ церкви сѣверно-африканской, — а церковь едесская нашла себѣ искуснаго помощника въ дѣлѣ благоустроенія богослужебнаго пѣнія въ св. Ефремѣ Сиринѣ. Подъ руководствомъ этихъ знаменитыхъ пастырей, въ каждой изъ упомянутыхъ церквей, сложились мѣстные напѣвы, согласные съ общецерковнымъ характеромъ богослужебнаго пѣнія, и образовались отдѣльные хоры для исполненія богослужебнаго пѣнія; и общее пѣніе въ церквахъ мало по малу вышло изъ употребленія. Въ то же время мѣстная соборная власть, заботясь объ единообразіи пѣнія въ каждой церкви и объ усовершенствованіи его, заводила особенныя училища пѣнія. На востокѣ особенно замѣчательно было училище константинопольское. Уже при Θεодосіѣ великомъ въ церкви константинопольской были особые учителя пѣнія. Константинопольское училище пѣнія, усовершенствованное св. Златоустомъ, время отъ времени возрастало и снабжало искусными пѣвцами весь округъ константинопольскаго

патріарха, а потомъ и всю восточную церковь. Усовершенствованіе этого училища особенно быстро пошло впередъ, когда въ VIII вѣкѣ явились на помощь ему труды Косьмы Маіюмскаго и преп. Іоанна Дамаскина, который изложилъ теоретически музыкальную систему древняго осмогласія восточной церкви, составилъ октоихъ, какъ практическое руководство къ изученію теоріи церковнаго пѣнія, передалъ древнюю церковную мелодію на нотахъ или музыкальныхъ знакахъ. Этимъ нотнымъ октоихомъ св. Дамаскина дано не только руководство для пѣвцовъ, но и указаны предѣлы для богослужебнаго пѣнія восточной церкви при дальнѣйшемъ его усовершенствованіи, — вслѣдствіе чего оно впослѣдствіи чуждалось всякой произвольной мелодіи, построенной внѣ осмогласія. А что дѣйствительно постоянно шло впередъ и усовершалось въ константинопольской церкви богослужебное пѣніе, о томъ ясно свидѣтельствуется то впечатлѣніе, какое произвело оно на пословъ св. Владиміра. На западѣ знаменита была школа пѣнія — римская, основанная св. Григоріемъ Двоесловомъ. Какъ дѣятельно сей пастырь заботился объ устройствѣ и усовершенствованіи этой школы, о томъ свидѣтельствуется то, что онъ въ зданіи этого училища имѣлъ даже свою кровать. О прочности положительнаго имъ основанія этой школы можно судить по тому, что она послѣ смерти его, въ 604 г., существовала еще триста лѣтъ, и во все это время доставляла пѣвцовъ разнымъ христіанскимъ церквамъ запада. Миссіонеры, посланные константинопольскимъ патріаршимъ соборомъ въ славянскія земли, вмѣстѣ съ ученіемъ полагали тамъ основаніе и церковному пѣнію. Еще въ X столѣтіи существовалъ уже національный сербскій напѣвъ, который при главной кафедрѣ сербской въ Карловцахъ сохранился до позднѣйшихъ временъ. Точно также въ X столѣтіи уже существовалъ напѣвъ болгарскій. И въ нашей

русской церкви соборная власть заботилась о благообразном пѣніи съ самыхъ первыхъ временъ. Первый митрополитъ кievскій Михаилъ привезъ съ собою греческихъ пѣвцовъ и потомъ, путешествуя по Россіи для распространенія христіанства, вездѣ, гдѣ строилъ церкви и поставлялъ пресвитеровъ и діаконовъ, учреждалъ, по словамъ лѣтописи, и *крылосъ*. При Ярославѣ нарочито вызваны были изъ Греціи съ семействами своими три пѣвца, отъ которыхъ, по словамъ степенной книги, «начать пѣніе изрядное быти въ русской землѣ, ангелоподобное сладкогласованіе и самое красное демественное пѣніе». Въ Кіевѣ близъ десятинной церкви былъ устроенъ особый домъ, гдѣ жили domestici или регенты, у которыхъ русскіе обучались пѣнію. Не безъ основанія можно думать, что въ училищахъ, открытыхъ при епископскихъ кафедрахъ (въ Новгородѣ, Кіевѣ и друг.) и назначенныхъ главнымъ образомъ для приготовленія лицъ къ священно-церковно-служительскимъ должностямъ, обучали и пѣнію. Въ тѣ времена даже въ женскомъ училищѣ, открытомъ дочерью великаго князя Всеволода Ярославича Янкою въ Андреевскомъ (янчиномъ) монастырѣ, дѣвицы обучались между прочимъ и церковному пѣнію. Свидѣтельствомъ заботливости церковной власти о распространеніи въ Россіи благообразнаго пѣнія служитъ то, что она часто вызывала изъ Греціи искусныхъ пѣвцовъ для обученія русскихъ пѣнію, давала имъ большія преимущества и даже возводила ихъ на епископскія кафедры. Такъ *гораздый* пѣвецъ грекъ Мануиль, обучившій многихъ пѣнію, въ 1137 году поставленъ былъ епископомъ въ Смоленскѣ. Своею заботливостію о благообразномъ пѣніи высшая церковная власть скоро успѣла внушить русскимъ такую любовь къ пѣнію, что не только клирошане и domestici умѣли пѣть, но и люди свѣтскіе. Князь Борисъ пѣлъ предъ кончиною своею; князь Михаилъ черниговскій съ воеводою своимъ Феодоромъ

пѣли въ пѣнѣ монгольскомъ. О князѣ Михаилѣ Ярославичѣ тверскомъ лѣтописи прямо говорятъ, что «онъ бѣ зѣло любя пѣнѣ церковное». Бывали случаи, когда пѣль священныя пѣсни весь народъ. Такъ кievляне пѣли при двукратномъ торжественномъ перенесеніи св. мощей Бориса и Глѣба (1702 и 1115 г); пѣли звенигородцы въ минуту избавленія ихъ отъ враговъ (1146), пѣли многіе полки кievскіе, когда они, по окончаніи битвы, въ темнотѣ узнали своего любимаго князя Изяслава (1151 г). Въ тяжкія времена монгольскія, когда церковь утратила много внѣшняго благолѣпія, потерялась и стройность церковнаго пѣнія. Тѣмъ не менѣе, высшіе пастыри русской церкви—митрополиты, часто путешествовавшіе въ это время по епархіямъ, для устройства дѣлъ церковныхъ, своимъ личнымъ вліяніемъ предохраняли его отъ совершеннаго упадка.

Въ XV столѣтіи, когда возстановилось благоденствіе церкви, мѣстная соборная власть, заботясь о церковномъ пѣніи, снова основала пѣвческія школы по разнымъ епархіямъ. Въ XVI столѣтіи сами іерархи занимались писаніемъ нотныхъ книгъ,—наприм. Вассіанъ архіепископъ ростовскій, Θεодосій архіепископъ новгородскій и псковскій, Савва—черный епископъ крутицкій. Московскій соборъ 1551 года между прочимъ рассуждалъ и объ усовершенствованіи церковнаго пѣнія, и составилъ два правила, изъ коихъ первымъ постановилъ сократить по возможности церковное пѣніе и замѣнить его чтеніемъ, какъ словеснымъ служеніемъ, менѣе протяжнымъ,—а вторымъ предписалъ умножить училища пѣнія. Наказные списки объ этомъ разосланы были во всѣ предѣлы тогдашняго русскаго государства, и быстро заведены были во всѣхъ мѣстахъ училища пѣнія. Изъ всѣхъ училищъ особенно прославилось московское, какъ центръ всѣхъ русскихъ пѣвческихъ школъ. При патріархахъ въ Москвѣ были особенныя слободы, гдѣ помѣщались патріар-

шіе пѣвчіе,—и пѣвцы вообще пользовались уваженіемъ и почетомъ. Особенно прославился въ нашей церкви заботливостію о распространеніи благообразнаго пѣнія патріархъ Никонъ, который, еще будучи митрополитомъ новгородскимъ, устроилъ многочисленный, стройный хоръ, а когда возшелъ на всероссійскій патріаршескій престоль, еще болѣе усовершенствовалъ пѣніе и способствовалъ повсемѣстному распространенію его. При такой заботливости нашихъ высшихъ іерарховъ, въ русской церкви образовалось неподражательное только пѣніе греческое или болгарское, а свое родное, оригинальное, каковы напр. напѣвы—кіевскій, новгородскій, владимірскій, московскій и проч. Когда установилась связь русскаго государства съ западными державами, и народъ русскій могъ воспользоваться всѣми плодами трудовъ запада въ области наукъ и искусствъ: тогда открылось новое средство къ усовершенствованію церковнаго пѣнія чрезъ заимствованіе новыхъ мелодій. Еще при Федорѣ Алексѣевичѣ у насъ уже появилось церковное партесное пѣніе. Со времени Петра 1-го, особенно Елисаветы Петровны—вызываемы были знаменитые учителя пѣнія изъ-за границы, а при Екатеринѣ II-й русскіе были посылаемы для дальнѣйшаго образованія въ италіанскія школы. Благодаря такимъ мѣрамъ у насъ въ продолженіи XVIII столѣтія и первой половины XIX-го явились знаменитые композиторы русскіе: Рачинскій, Березовскій, Ведель, Бортнянскій, протоіерей Турчаниновъ, Львовъ и друг. Всѣ они трудились въ усовершенствованіи церковнаго пѣнія подъ надзоромъ и руководствомъ святѣйшаго сѣнода, и произведенія ихъ не иначе могли быть допускаемы къ печати и употребленію въ церквахъ, какъ по разсмотрѣніи и одобреніи ихъ св. сѣнодомъ. Святѣйшій сѣнодъ строго слѣдилъ за тѣмъ, чтобы, при введеніи въ древніе церковные напѣвы музыкальныхъ украшеній италіанскаго стили, сохранялся церковный харак-

теръ въ пѣніи, освященный древностію. Главный центръ усовершенствованнаго церковнаго пѣнія—придворная пѣвческая капелла находится подь непосредственнымъ вѣдѣніемъ и управленіемъ св. сѹнода. По распоряженію св. сѹнода, въ нее неоднократно собираемы были пѣвцы изъ разныхъ мѣстъ обширной русской церкви. Сюда они приносили съ собою совершенное знаніе родныхъ, мѣстныхъ, церковныхъ напѣвовъ; здѣсь всѣ эти разнообразныя напѣвы русской церкви, вмѣстѣ съ новыми искусственными мелодіями италіанскаго стиля, подобно разнымъ металламъ въ одномъ горнилѣ, расплавились, слились, и образовали собою одно цѣлое, чтó нынѣ всѣмъ извѣстно подь именемъ *придворнаго напѣва*. Въ этой капеллѣ теперь получаютъ высшее образованіе русскіе церковныя регенты. Здѣсь исключительно издаются нотныя—богослужбныя и учебныя—книги, для употребленія во всѣхъ мѣстахъ русской церкви. И святѣйшій сѹнодъ своими указами предписываетъ, чтобы повсемѣстно соблюдался придворный напѣвъ. Еще прежнимъ уставомъ духовныхъ училищъ положено было преподавать въ нихъ нотное пѣніе, а новымъ, недавно Высочайше утвержденнымъ уставомъ св. сѹнодъ вводитъ нотное пѣніе и въ кругъ семинарскихъ наукъ.

Неразлучнымъ спутникомъ богослужбнаго чина въ православной церкви всегда были святыя иконы. Какъ вообще чинъ богослужбный способствуетъ возвышенію и возбужденію религіознаго чувства молящихся, дѣйствуя преимущественно на ихъ слухъ: такъ святыя иконы возносятъ мысль къ горнему міру, дѣйствуя на чувство зрѣнія молящихся. Это ясно выразилъ въ своемъ постановленіи седьмой вселенскій соборъ, замѣтивъ: »елико часто, лики Господа, Богородицы, ангеловъ и всѣхъ святыхъ, >чрезъ изображеніе на иконахъ видимы бываютъ, потолику взирающіе на оныя подвизаемы бываютъ воспоминати и лю-

бити первообразныхъ имъ« (догматъ ѿ II вселенск. собора). Отцы церкви усвояютъ святымъ иконамъ такое же значеніе, какъ и книгамъ. Поэтому, христіане, даже въ тѣ времена, когда по причинѣ постоянной опасности отъ гонителей, не могли имѣть много святыхъ иконъ, въ своихъ храмахъ всегда имѣли символическія изображенія священныхъ лицъ. А съ умиротвореніемъ церкви, иконы во множествѣ наполнили собою все храмы, и церковь, во времена иконоборческія, отстаивала неприкосновенность святыхъ иконъ съ такою же ревностію, какъ и чистоту догмата. Сознавая такую тѣсную связь священныхъ изображеній съ чиномъ богослужебнымъ, церковь наблюдала за иконописаніемъ въ равной мѣрѣ, какъ и за выполненіемъ богослужебнаго чина. Въ древней церкви не нужно было писать особенныхъ правилъ иконописцамъ, потому что тогда было свѣжо преданіе, которое отъ первыхъ временъ христіанства во всей чистотѣ и неизмѣнно хранило и передавало и стиль иконописанія и самые образцы священныхъ ликовъ, написанные первыми проповѣдниками евангелія, изъ вѣка въ вѣкъ. Это подтверждается единствомъ восточнаго иконописанія въ стилѣ и самыхъ ликахъ святыхъ, единствомъ, сохранившимся впродолженіи всехъ вѣковъ (какъ показываютъ древнѣйшія иконы восточной церкви) и во всехъ мѣстахъ православнаго востока, какъ-то: въ Палестинѣ, Цареградѣ, и на Аѳонѣ и въ Аѳинахъ ¹⁾). Уже, когда во время продолжительнаго иконоборства, утратилось много древнихъ образцовъ, предстоятели церквей, въ особенности константинопольской, именно съ IX вѣка начали издавать сборники правилъ иконописанія съ лицевыми изображеніями, извѣстные подъ именемъ *подлинниковъ*. Таковъ былъ греческій мѣсяцесловъ съ лицевыми изображеніями ²⁾.

1) Исслѣдованіе объ иконописаніи Сахарова. Томъ 1-й, стр. 18.

2) Тамъ же, стр. 10.

Высшая соборная власть нашей русской церкви строго наблюдала за тѣмъ, чтобы иконописаніе сохраняло древній характеръ византійскій. Первыя иконы въ нашей церкви были перенесены изъ Греціи; и первые иконописцы, украсившіе своими произведеніями древніе знаменитые русскіе храмы, были греки, которые вмѣстѣ съ тѣмъ были и руководителями собственно русскихъ иконописцевъ. Благодаря множеству образцовъ греческаго письма и постоянному руководству византійскихъ иконописцевъ, при тѣсномъ союзѣ церкви русской и константинопольской и при строгомъ наблюденіи нашихъ верховныхъ пастырей за иконописаніемъ¹⁾, типъ греческій въ первые вѣка нашей церкви сохранялся неизмѣннымъ. Но тяжкое бѣдствіе русской церкви, произведшее разстройство вообще въ выполненіи чина богослуженія, въ частности вредно повліяло и на самое иконописаніе, когда, вслѣдствіе невѣжества, въ немъ явилась грубая несправность, которую не могли остановить епархіальные архипастыри. Соборы русскихъ пастырей неоднократно издавали относительно сего строгія опредѣленія. Такъ, соборъ въ 1551 году счелъ нужнымъ постановить особенныя правила въ руководство иконописцамъ: а) наблюдать епископамъ и вообще духовнымъ отцамъ за строгою нравственностію иконописцевъ, въ особенности, чтобы они хранили чистоту цѣломудрія и не могущіе изъ нихъ оставаться въ дѣтствѣ вступали бы въ законный бракъ; б) живописцы, принимая къ себѣ учениковъ, должны ихъ воспитывать въ строгомъ благочестіи; по окончаніи воспитанія и образованія въ искусствѣ, если окажется въ нихъ добрая способность къ иконописанію, приводить ихъ къ епископу, который, судя по опытамъ ихъ искусства и по свѣдѣніямъ о добромъ поведеніи ихъ, даетъ имъ благослове-

1) Извѣстно, что митрополитъ св. Петръ самъ занимался иконописаніемъ.

ніе и разрѣшеніе заниматься иконописаніемъ; в) неискуснымъ иконописцамъ, если они не усовершенствуются въ этомъ искусствѣ, рѣшительно запретить иконописаніе; г) архіереи въ городахъ, селахъ и монастыряхъ должны изыскивать иконныхъ мастеровъ, имѣть ихъ подъ личнымъ своимъ наблюденіемъ и принимать ихъ подъ свое покровительство и попеченіе; д) иконы писать съ древнихъ образцовъ—*по образу, по подобію и по существу*, а отъ своего смысленія и по своимъ догадкамъ божество не описывать; е) протоіереямъ и старѣйшимъ священникамъ въ каждомъ городѣ по всѣмъ церквамъ обозрѣвать иконы такъ же, какъ и священные сосуды и антиминсы; иконы ветхія отдавать иконописцамъ для исправленія. Въ силу этихъ опредѣленій велѣдъ за соборомъ начали являться у насъ рукописные *подлинники*, т. е. руководства къ правильному изображенію священныхъ лицъ по образцамъ греческимъ. Съ такою же настоятельностью правила собора 1551 года подтверждены были и на московскомъ соборѣ 1667 года. Въ концѣ XVIII ст. (въ 1674 г.) соборною грамотою патріарха Іоакима воспрещено было печатать священныя изображенія на бумажныхъ листахъ, особенно писанныя неискусно, продавать такіе листы на торгахъ и употреблять ихъ вмѣсто иконъ въ церквахъ и въ домахъ, а повелѣно иконы писать только на *дскахъ*; также запрещено покупать живописныя изображенія священныхъ предметовъ у иностранныхъ мастеровъ (нѣмецкихъ); подтверждено писать и употреблять иконы только съ древнихъ греческихъ *подлинниковъ* писанныя. Еще большую заботливость о правильности иконописанія высшая соборная власть русской церкви проявила съ учрежденіемъ святѣйшаго сѣнода въ 1721 году. Св. сѣнодъ въ числѣ главныхъ обязанностей своихъ поставилъ наблюдать за иконописаніемъ и отбирать изображенія неправильно или неискусно написанныя; а раз-

смотрѣніе и засвидѣтельствованіе вновь печатаемыхъ листовъ съ св. изображеніями исключительно принялъ на себя. Со времени учрежденія сѣнода неоднократно составлялись особенныя предположенія объ исправленіи иконнаго письма. Такъ, въ 1722 году, между прочимъ, было положено учредить главнаго надзирателя (суперъ-интендента) надъ всѣми иконописцами, которые обязывались отсюду представлять ему свои опыты, и не иначе, какъ по его одобренію, выпускать ихъ во всеобщее употребленіе. Кромѣ того св. сѣнодъ предписывалъ епархіальнымъ архіереямъ заботиться объ улучшеніи иконописанія и допускать въ церкви иконы только хорошей и правильной живописи, также не допускать—ставить въ церквахъ иконы рѣзныя или отливныя, кромѣ распятія, и не позволять писать на иконахъ одни символическія изображенія, на примѣръ—четырехъ извѣстныхъ животныхъ вмѣсто евангелистовъ. Особо учрежденнымъ духовнымъ цензурнымъ комитетамъ вѣнено въ обязанность строго слѣдить за гравированными и литографированными изображеніями священныхъ предметовъ въры, богослуженія и священной исторіи и не допускать въ нихъ ничего неприличнаго. Подтверждая свои прежнія постановленія относительно иконописанія святѣйшей сѣнодъ, частію своими указами, частію составленною имъ инструкціею для благочинныхъ, въ настоящее время требуетъ, чтобы епархіальная власть имѣла иконописаніе предметомъ своего особеннаго вниманія, не допускала въ священныхъ изображеніяхъ ничего безобразнаго и неприличнаго и обязывала духовныя лица свидѣтельствовать иконы.

НАША ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ВЪ МИНУВШЕМЪ ГОДУ. 1)

4) *Народная школа.* Педагогическій журналъ. 2)

Журналъ этотъ сталъ издаваться только въ минувшемъ году. Самое названіе его говорить, что онъ долженъ быть болѣе интересенъ и близокъ для сельскихъ пастырей, чѣмъ прежде разсмотрѣнные нами педагогическіе журналы: такъ какъ народная школа, отъ которой заимствовано названіе журнала, и которая служитъ предметомъ его соедржанія, кому бы ни желали передать ее народолюбцы, всегда была и будетъ близка сердцу нашихъ пастырей.

Цѣль этого изданія: *во первыхъ*, доставить народнымъ учителямъ педагогическій и общеобразовательный матеріалъ, необходимый для ихъ практической спеціальной дѣятельности и самосовершенствованія; *во вторыхъ*, ознакомить образованный классъ общества съ современнымъ ходомъ нашего народного образованія. Доселѣ у насъ еще не было ни одного педагогическаго журнала, который бы преслѣдовалъ такую опредѣленную, разумную, высокую, педагогическую цѣль—содѣйствовать усовершенствованію народного образованія чрезъ развитіе народныхъ учителей и возбужденіе сочувствія къ этому дѣлу въ образованномъ классѣ общества. Если «Народная школа» будетъ добросовѣстно и съ усердіемъ стремиться къ осуществленію ся: то несомнѣнно сдѣлаеть

1) См. № 8-й.

2) Издается въ С-Петербургѣ инспекторомъ Введенской прогимназіи О. Н. Мѣдниковымъ. Выходитъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна годовому изданію, со всеми приложеніями, 4 руб. съ пересылкою. Изданіе это одобрено министерствомъ народнаго просвѣщенія. Подписка принимается въ редакціи журнала «Народная школа» на Петербургской сторонѣ, въ зданіи Введенской прогимназіи.

гораздо больше для дѣла народнаго образованія, чѣмъ тѣ педагогическія періодическія изданія, которыя занимаются рѣшеніемъ вопроса о томъ, кому ввѣрить народное образованіе, откуда взять учителей, какъ побольше открыть учительскихъ семинарій и т. п.

Сообразно съ этою цѣлю и программа изданія опредѣленна и многосодержательна. Въ составъ ея входятъ: 1) *законодательство*: въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются Высочайшія повелѣнія, указы и распоряженія различныхъ правительственныхъ мѣстъ, касающіяся народныхъ школъ, учителей и вообще народнаго образованія; 2) *педагогика и дидактика* преимущественно въ примѣненіи къ первоначальному воспитанію и обученію въ народныхъ школахъ; 3) *исторія народныхъ школъ и народнаго образованія*: здѣсь помѣщаются общіе историческіе обзоры народныхъ школъ и народнаго образованія, матеріалы для исторіи тѣхъ же школъ, статистика народныхъ школъ и народнаго образованія, біографіи и некрологи лицъ, посвятившихъ себя народному образованію, хроника современныхъ намъ школъ и народнаго образованія; 4) *статьи научнаго содержанія*: здѣсь помѣщаются статьи, имѣющія цѣлю знакомить народныхъ учителей, въ болѣе обширномъ размѣрѣ, съ тѣми свѣдѣніями, которыя входятъ въ курсъ различныхъ народныхъ училищъ; 5) *критика и бібліографія*; 6) *смѣсь и новости*. Сверхъ всего того есть отдѣльныя *приложенія*, заключающія въ себѣ такой матеріалъ, который, по своему объему, не могъ войти въ самое изданіе?

Какъ видитъ читатель, дѣло изданія поставлено разумно и цѣлесообразно. Какъ же вообще выполнена эта программа въ минувшемъ году и, въ частности, что особенно интереснаго представляетъ это изданіе для сельскихъ пастырей, какъ воспитателей и учителей?

II. Что сдѣлала «Народная школа» съ цѣлю содѣйство-

вать къ образованію правильно устроенныхъ народныхъ училищъ и къ воспитанію народныхъ учителей?

По первому отдѣлу. Несомнѣнно, что знаніе законовъ и различныхъ постановленій, касающихся народныхъ учителей и народныхъ школъ необходимо для нашихъ народныхъ педагоговъ: такъ какъ ими опредѣляются не только права, положеніе и обязанности послѣднихъ, но нерѣдко и самое внутреннее устройство школы и даже методъ преподаванія. А на самомъ-то дѣлѣ знаютъ ли наши сельскіе учителя эти законы и постановленія? Весьма мало. По этому-то «Народная школа» для удовлетворенія потребности учителей въ этомъ отношеніи и открыла въ своемъ журналѣ особый отдѣлъ подъ названіемъ: «законодательство». Въ этомъ отдѣлѣ она сдѣлала все, что можно было сдѣлать и даже допустила излишнюю полноту, которую не мѣшаетъ редакціи на будущіе время ограничить, потому что она допущена въ ущербъ другимъ важнымъ предметамъ для народныхъ учителей. Редакція дала мѣсто въ своемъ изданіи и такимъ распоряженіямъ правительства, по части народного образованія, которыя знать собственно нужно лицамъ заправляющимъ народными школами, а не учителямъ; между тѣмъ какъ первые знаютъ объ этихъ распоряженіяхъ изъ особыхъ циркуляровъ; рассылаемыхъ изъ совѣта попечителей того или другаго округа.

По второму отдѣлу. Этотъ отдѣлъ, назначенный для разсмотрѣнія вопросовъ преимущественно первоначальнаго воспитанія и обученія въ народныхъ школахъ, по нашему понятію, самый существенный въ такомъ изданіи, какова «Народная школа» по принятой ею программѣ. И редакція этого изданія сама ясно сознаетъ это, когда говоритъ: «что значить школа безъ главнѣйшаго своего дѣятеля — хорошо подготовленнаго народного учителя? Гдѣ и когда она приносила, при такихъ условіяхъ, какіе либо плоды?» Но,

къ сожалѣнію, она, въ минувшемъ году, занялась этимъ существеннымъ отдѣломъ, сравнительно съ другими, мало. Изъ всѣхъ статей, болѣе или менѣе относящихся къ этому отдѣлу, имѣють вполнѣ характеръ педагогическій и дидактическій, и могутъ служить руководствомъ для учителей, не болѣе, какъ три, — это: »о преподаваніи религіи въ народныхъ школахъ«, »о народныхъ читальняхъ« и нѣсколько спорныхъ вопросовъ изъ практики народной школы». Конечно въ теченіи года трудно было редакціи представить что либо полное въ руководство учителямъ въ дѣлѣ воспитанія и обученія дѣтей, — тѣмъ болѣе что ей несомнѣнно желательно было по возможности выполнить свою программу. Тѣмъ не менѣе замѣтенъ пробѣлъ, устраненіе котораго для редакціи, въ изданіи которой принимаютъ, по ея указанію, дѣятельное участіе почти всѣ наличные петербургскіе педагоги, не трудно, а для народныхъ учителей будетъ очень полезно. Мы твердо помнимъ одно, что редакція главнымъ образомъ взялась готовить, воспитывать *истинныхъ* народныхъ учителей; и будемъ ждать отъ нея выполненія этой важной задачи.

По третьему отдѣлу. И хорошо подготовленный учитель, основательно знакомый и съ существенными понятіями о воспитаніи дѣтей и съ лучшими новыми приѣмами обученія ихъ, будетъ односторонень, скучень въ своей дѣятельности, и даже можетъ утратить извѣстную долю энергіи и любви къ своему труду, если не будетъ имѣть никакихъ свѣдѣній о другихъ существовавшихъ прежде и теперь существующихъ школахъ, а будетъ знать одну только свою; если не будетъ знать того, какъ вообще идетъ дѣло народнаго образованія въ нашемъ отечествѣ, напри- мѣръ—какія есть школы, какъ устроены онѣ, какъ тамъ учатъ, какъ преданы своему дѣлу нѣкоторые сельскіе учителя, какъ любятъ ихъ за то школьники и т. п. Редакція

не упустила этого изъ виду, и свѣдѣній въ этомъ родѣ, имѣющихъ характеръ исторіи и современной хроники народныхъ школъ и народнаго образованія, весьма интересныхъ и полезныхъ для сельскихъ учителей, она представила много, такъ что этотъ отдѣлъ вышелъ вполне удовлетворительнымъ.

По четвертому отдѣлу. Пока еще дождемся образованныхъ сельскихъ учителей, которыхъ общають намъ приготовить въ проектируемыхъ и по мѣстамъ уже устрояемыхъ учительскихъ семинаріяхъ, пока дождемся такихъ учителей, которые въ совершенствѣ будутъ знакомы съ предметами входящими въ курсъ начального обученія, — необходимо въ настоящее время стараться развивать настоящихъ учителей, особенно тѣхъ изъ нихъ, которые, при дарованіяхъ, почему либо не получили полнаго образованія, и имѣя любовь къ своему дѣлу, знакомство съ нимъ, въ то же время желали бы увеличить запасъ тѣхъ научныхъ свѣдѣній, которыя приходится имъ сообщать школьникамъ. Редакція не оставила безъ вниманія этого обстоятельства, и представила нѣсколько статей научнаго содержанія, которыя несомнѣнно будутъ прочитаны не переставшими заботиться о своемъ развитіи сельскими учителями съ большимъ интересомъ и пользою. Таковъ рядъ прекрасныхъ разсказовъ о томъ, «что унасъ сохранилось въ народной памяти и по грамотѣ». ¹⁾

По пятому отдѣлу программы редакція сдѣлала многое, такъ что въ немъ она гораздо удовлетворительнѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ, не смотря на то, что библиографическую задачу свою поняла очень широко. Она не ограничилась обзоромъ только тѣхъ книгъ, которыя имѣютъ

¹⁾ См. № № 5—9. 11. 12.

прямое отношеніе къ школь, а разсматривала также и тѣ изъ нихъ, которыя имѣють предметомъ своимъ нашъ народъ. Такъ въ минувшемъ году встрѣчаемъ въ «Народной школѣ» хотя краткій, но мѣткій, вѣрный и добросовѣстный разборъ: 1) книгъ общепедагогическаго содержанія, въ которыхъ народный учитель нуждается столько же, сколько и всякій другой преподаватель среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній; 2) книгъ предназначаемыхъ исключительно для народныхъ школъ, т. е. такихъ, въ которыхъ общія педагогическія начала примѣняются къ потребностямъ и условіямъ различныхъ народныхъ школъ; 3) учебниковъ и пособій, какъ практическихъ руководствъ для народныхъ учителей и школъ всѣхъ родовъ; 4) книгъ, относящихся къ народной литературѣ, т. е. такихъ, предметъ которыхъ составляетъ народъ и которыя назначаются для народнаго чтенія; знакомство съ тѣми и другими совершенно необходимо для всякаго народнаго учителя; 5) журналистики педагогической и народной. Вообще библиографическій отдѣлъ «Народной школы» въ минувшемъ году такъ обстоятеленъ, полонъ и хорошъ, что народный учитель найдетъ здѣсь все, что ему нужно по вопросу о книгахъ: для себя, для школы и вообще для народнаго чтенія.

Шестой отдѣлъ программы—также не забыть, и въ немъ представлено не мало свѣдѣній живыхъ, новыхъ и интересныхъ для учителя. Итакъ, «Народная школа» въ выполненіи своей программы, исключая одного отдѣла—педагогическаго и дидактическаго, можно сказать, безукоризненна и, для воспитанія народныхъ учителей и указанія имъ средствъ къ правильному устройству училищъ, сдѣлала все, что можно было сдѣлать въ теченіе года.

Кромѣ всего этого редація въ постоянныхъ отдѣльныхъ приложеніяхъ къ журналу дала много полезныхъ для народнаго учителя свѣдѣній, изъ коихъ особенный интересъ

для него должны имѣть *библіографическій листокъ и календарь*.

Въ такомъ журналѣ, который поставилъ себѣ цѣлю знакомить народныхъ учителей и руководителей народными школами съ педагогическою литературою, и при существованіи въ немъ особаго отдѣла критики и библіографіи, *библіографическій листокъ* умѣстенъ и полезенъ, такъ какъ, при небольшомъ объемѣ журнала, редація могла разбирать только новыя книги. Въ библіографическій же листокъ можно вносить, и дѣйствительно внесено все, что издавалось въ теченіи года, и что было издано прежде. Въ концѣ года приложенъ указатель фамилій авторовъ.

Такой *календарь для народныхъ учителей*, каковой въ отдѣльныхъ приложеніяхъ «Народной школы» данъ ея читателямъ за прошлый годъ—дорогая, полезная статья, какъ по цѣли своей, такъ и по выполненію. На учителя сельской народной школы, по совершенно вѣрному замѣчанію редакціи, какъ на воспитателя своихъ учениковъ, лежитъ забота не только объ ихъ умственномъ, но и нравственномъ развитіи. Давно признано, и совершенно основательно, что религіозная почва есть наиболѣе твердая почва для правильного нравственнаго развитія человѣка, такъ что ввести питомца школы въ кругъ церковныхъ и особенно практически—религіозныхъ понятій, значитъ уже положить устойчивыя начала его дальнѣйшему нравственному саморазвитію. На основаніи этихъ соображеній предлагаемый редакціею календарь имѣетъ цѣлю 1) дать сельскому учителю матеріалы къ уясненію значенія и особенностей важнѣйшихъ праздниковъ нашей православной церкви и 2) ознакомленіемъ съ жизнію замѣчательнѣйшихъ церковно—историческихъ дѣятелей питать и развивать въ питомцахъ высокія начала христіанской нравственности—любовь и самоотверженіе. И надобно отдать справедливость редакціи, календарь состав-

лень цѣлесообразно и довольно обстоятельно;—разказы о важнѣйшихъ церковныхъ праздникахъ и историческія свѣдѣнія о жизни особенно прославившихся угодниковъ Божіихъ переданы сжато, но довольно полно, просто и занимательно. Въ концѣ разказа о важнѣйшихъ праздникахъ приложены цитаты мѣстъ священнаго писанія, въ которыхъ говорится о воспоминаемомъ въ этотъ день церковію событіи, а также указаны апостольскія и евангельскія чтенія, назначенныя въ эти дни для прочтенія при богослуженіи. Тѣ и другіе указанія даютъ учителю и питомцамъ возможность ознакомиться съ воспоминаемымъ въ извѣстный праздникъ событіемъ по самому тексту священнаго писанія, что уже само по себѣ составляетъ полезное и назидательное занятіе — наканунѣ праздника или въ день самаго праздника.

Что касается до второй цѣли, которую имѣетъ въ виду редакція рассматриваемаго нами журнала—познакомить образованное наше общество съ современнымъ ходомъ народнаго образованія въ Россіи; то этой цѣли она достигаетъ, сообщая—въ первомъ отдѣлѣ журнала распоряженія правительства по народному образованію, и въ шестомъ—современныя свѣдѣнія о народныхъ нашихъ школахъ и о народномъ образованіи въ Россіи. Особенно же этой цѣли удовлетворяетъ третій отдѣлъ, въ которомъ помѣщены статьи излагающія *исторію народныхъ школъ и народнаго образованія*. Думаемъ, что съ большимъ интересомъ прочтутъ рядъ статей объ училищахъ и образованности на Руси до-Петровской тѣ изъ образованнаго класса нашего общества, которые хоть сколько нибудь сочувствуютъ дѣлу народнаго образованія.

Вообще же о «Народной школѣ» положительно и рѣшительно можно сказать, что этотъ новый педагогическій журналъ началъ свое дѣло такъ хорошо, что мы отъ души

желаемъ ему успѣшнаго продолженія въ томъ же духѣ и направленіи, какого держался онъ въ минувшемъ году, только съ сокращеніемъ однихъ и расширеніемъ другихъ отдѣловъ его программы, на что мы указали выше.

И. 9-скій.

(До слѣд. №).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Только что отпечатана и поступила въ продажу новая книга:

«О ПРАЗДНИКАХЪ И ПОСТАХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.»

Для народныхъ школъ и низшихъ классовъ гимназій. Составилъ протоіерей Николай Думитрашко. Полтава. 1870.

ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ 15 КОП. СЕР. МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ВЪ ПОЛТАВѢ У ЗАКОНОУЧИТЕЛЯ ГУБЕРНСКОЙ ГИМНАЗИИ.

У него же продаются слѣдующія книги:

- 1) Переводъ повседневныхъ молитвъ на русскій языкъ. Изданіе третье. Цѣна съ пересылкою 6 копѣекъ.
 - 2) Замѣтки о воспитаніи дѣтей. Соч. Николая Даниленка. Цѣна съ пересылкою 50 копѣекъ.
 - 3) Когда написаны наши Евангелія? Сочиненіе К. Тишендорфа. Переводъ съ нѣмецкаго. Цѣна съ пересылкою 25 копѣекъ.
- Выписывающіе этихъ книгъ не менѣ какъ на 10 рублей пользуются уступкою 20 процентовъ.

Печатать позволено Кіевомъ 18 марта 1870 г. Цензоръ, профес. академіи, *И. Шевченко*.

Въ типографіи И. и А. Давиденко (аренд. С. Кузьженко и В. Давиденко).